

ЗНАМЯ ТРУДА

Учредитель — Сланцевский городской Совет народных депутатов

НАВСТРЕЧУ ДНЮ ЗНАНИЙ

Необычно выглядел в минувший вторник один из кабинетов школы № 6: за партами сидели руководители учебных заведений города и района. Рядом с папками, в которых рабочие документы, лежали яркие розы — и эта обстановка соответствовала духу августовского педсовета: деловому и в то же время праздничному. Открывая его, заведующая гороно Н. Н. Цухлова тепло поздравила коллег с приближающимся началом нового учебного года и сделала краткий анализ итогов года минувшего.

— Совершенствование управленческой деятельности — одна из основных задач, которую мы решали в прошлом году, — отметила Наталья Николаевна. — Работники гороно отказались от фронтальных проверок, все больше в практику входят такие формы работы с руководителями школ, как их творческие отчеты, собеседования с ними. В прошлом году провели защиту планов работы, и каждый руководитель мог сравнить уровень своей компетентности, компетентности своего коллектива с опытом, творческими поисками коллег. Сравнить и поучиться друг у друга. Глубиной, проработанностью отличались планы работы коллективов школ №№ 1, 5, 7, Старопольской школы.

Демократичней становится и стиль руководства в школах: нет массового посещения уроков, есть очень четкая традиция — какой педагог нуждается в помощи, а какой может полностью работать на самоконтроле. В зависимости от этого и строят свои взаимоотношения с педагогами руководители учебных заведений.

Далее Н. Н. Цухлова остановилась на основных направлениях совершенствования учебного процесса, над кото-

рым предстоит целенаправленно работать и в новом году. Одно из них — это дифференцированный подход в обучении, который позволяет максимально развить способности и наклонности ребят. Путей несколько — это и углубленное изучение отдельных предметов, в частности, литературы в школе № 2 и биологии в школе № 5, это и создание разноуровневых классов — такие работают в школах №№ 2, 5, 6. Просматривается в будущем создание альтернативных учеб-

педагогов, их будут выбирать. Поэтому уровень квалификации своей надо постоянно повышать.

Сказала Н. Н. Цухлова и об улучшении работы с семьей, с родителями: важно, чтобы среди массы материальных и бытовых проблем ребенок не был обделен вниманием ни дома, ни в школе. Только доброжелательный стиль взаимоотношений должен быть между учителем и учеником. Без этого невозможны качественное обучение, достижение успеха.

завучем школы № 3 Е. С. Гришиной и завучем школы № 1 Н. Н. Кузьминой — сотни ребятишек прошли через их руки и сердца. А сегодня они своим опытом делятся с молодыми коллегами.

Чуть меньше — 30 лет педагогический стаж у директора школы № 11 Э. В. Петровой и директора школы № 3 Л. Д. Шкарупа, 25 лет — у методиста методкабинета гороно Г. Н. Кириченко. А двадцатилетний рубеж перешагнули несколько руководителей: директор Выскатской школы Л. Т. Смольникова, заведующая Черновской школой Г. Н. Алексеева, завуч школы № 1 Т. Н. Федоренко, директор

четыре педагога стали руководителями: Ю. В. Серегин возглавил коллектив школы № 1, Н. Н. Орлова — Новосельскую школу. О. П. Горшков стал завучем в школе № 11, а Е. В. Курочкина — в школе № 5. Поздравим их, пожелаем успеха на нелегкой стезе руководителей школ.

Цветы, слова поздравлений и вновь рабочий момент. Заместитель заведующего гороно Р. Г. Васильченко обращает внимание руководителей школ на те дела, с которыми они столкнутся с первых дней учебного года. Во-первых, организация питания школьников. В прошлом году все учащиеся школ получали бесплатные завтраки. Нынче только 20 процентов детей в каждой школе из малообеспеченных семей, где доход на каждого члена семьи 600—700 рублей, будут пользоваться ими. Все остальные будут платить за питание в день 10 рублей. Увы, такова жизнь, стремительно дорожающая.

Сказала Р. Г. Васильченко и о подготовке к ярмарке, и еще о многих повседневных, но неотложных заботах, в которые скоро придется окунуться руководителям. Впрочем, почему снова? И летом и дома эти заботы их не покидали. В адрес участников совещания прозвучали слова поздравлений от педагогов и учащихся школы № 6, которые подготовили небольшой концерт.

Вот так, по-деловому и в то же время тепло, празднично прошло это августовское совещание руководителей учебных заведений. А впереди работа, повседневная, напряженная — со своими коллегами, учениками, родителями. Пусть ей сопутствует успех!

Т. КРЫЛОВА.

И СНОВА ЗОВЕТ ШКОЛЬНЫЙ ЗВОНОК

ных заведений. Но это в будущем. А пока работают наши обычные школы, в обычном режиме.

— Но складывающиеся рыночные отношения требуют ломки психологии и педагогов, — подчеркнула Наталья Николаевна. — Если раньше мы постоянно говорили о нехватке кадров, то сейчас ситуация меняется. Конечно, и сейчас есть нехватка учителей русского и иностранных языков, но практически нет потребности в учителях математики, физики, истории. Полностью удовлетворили потребность в учителях начальных классов. Надо отметить, что Гатчинское педучилище стало колледжем, и его выпускники приобретают профессию учителя не только начальных классов, но и могут преподавать русский язык, математику, английский язык в среднем звене. Значит, в будущем мы решим проблемы и с кадрами этих педагогов. И возникнет рынок труда для

И планируется, что в каждой школе будет социальный работник — обучение таких специалистов уже идет, который будет налаживать контакт с семьями, с родителями.

А потом настали торжественные минуты — Наталья Николаевна тепло поблагодарила тех руководителей, которые покинули эту должность, но тем не менее со школой не расстались: это директор школы № 1 Э. В. Александрова, методист гороно П. П. Алексеев, завуч школы № 11 А. В. Бойкова. На новую работу — главой местной администрации Новосельского сельского Совета перешел директор Новосельской школы В. П. Баган.

Особые слова признательности и благодарности прозвучали на совещании в адрес юбиляров, чей педагогический стаж составляет не один десяток лет. Трудно представить, сколько пережито за 35 лет педагогической деятельности

школы работающей молодежи Т. В. Жаворонкова. А у директора школы № 2 З. Е. Крихун уже 15 лет педагогической работы. По-моему, для некоторых юбиляров чествование было неожиданным — в постоянной суматохе дней не очень то помнятся эти даты. И тем приятнее внимание. Вручая каждому юбиляру розы и еще и «довесок» в конверте, Н. Н. Цухлова находила особые слова для них, слова благодарности.

Поблагодарила она за творческую работу и ряд других руководителей — директоров школ №№ 5, 6, 7 В. А. Мурашкину, Т. В. Полевую и Г. А. Андреву, а также директора Загривской школы В. А. Горбунову. Звание учитель-методист присвоено заместителю заведующего гороно Р. Г. Васильченко, с чем ее также поздравили.

У этих опытных руководителей предстоит учиться молодым. В этом учебном году че-

Поработали слаженно

Не так часто услышишь хвалебное слово в адрес коллектива муниципального предприятия «Водоканал». И не потому, что работают плохо, а просто даже малейшие сбои в подаче воды настолько влияют на настроение людей, что буквально выводят из нормального жизненного ритма. Вот и недавно помещенное объявление в газете о том, что почти сутки не будет воды, мягко говоря, огорчило, хотя всем понятно, что бывают непредвиденные обстоятель-

ства и отключение необходимо, чтобы в дальнейшем надолго не оставить город без воды. Но и на этот раз коллектив предприятия показал, что может работать слаженно и оперативно. Хотя и обещали включить воду на следующее утро, но уже в день запланированного ремонта вечером

Передатчик — за границей

В редакцию позвонила жительница Загривья с неприятной новостью: уже несколько дней во всей деревне первая программа телевидения исчезла с экранов. Оказывается, это беда не только жителей Загривья, но и всех тех, чьи телевизоры принимали передачи первой программы из Кохтла-Ярве. А там сейчас неисправен телевизионный передатчик, и когда он начнет работать — неизвестно.

Работники телевизионного ретранслятора в Сланцах сказали нам, что в принципе могли бы для всех транслировать передачи первой программы, но за счет других каналов. Такой вариант вряд ли кого-то устроит, да и соответствующее решение должно приниматься на более высоком уровне.

сланцевчане могли пользоваться водой из кранов.

Работала на ликвидации прорыва бригада В. Шишканова. Многие зависело и от работы тракториста СПМК-251 В. Капалова. Но чтобы и он смог работать, к месту прорыва пришлось завезти 120 кубов породы. Такой нелегкий, с пльвуном оказался участок.

Будут ли еще подобные отключения, трудно сказать. Однако нынешняя работа коллектива оставляет надежду, что, если что и случится, специалисты смогут разобраться в обстановке и ликвидировать аварию.

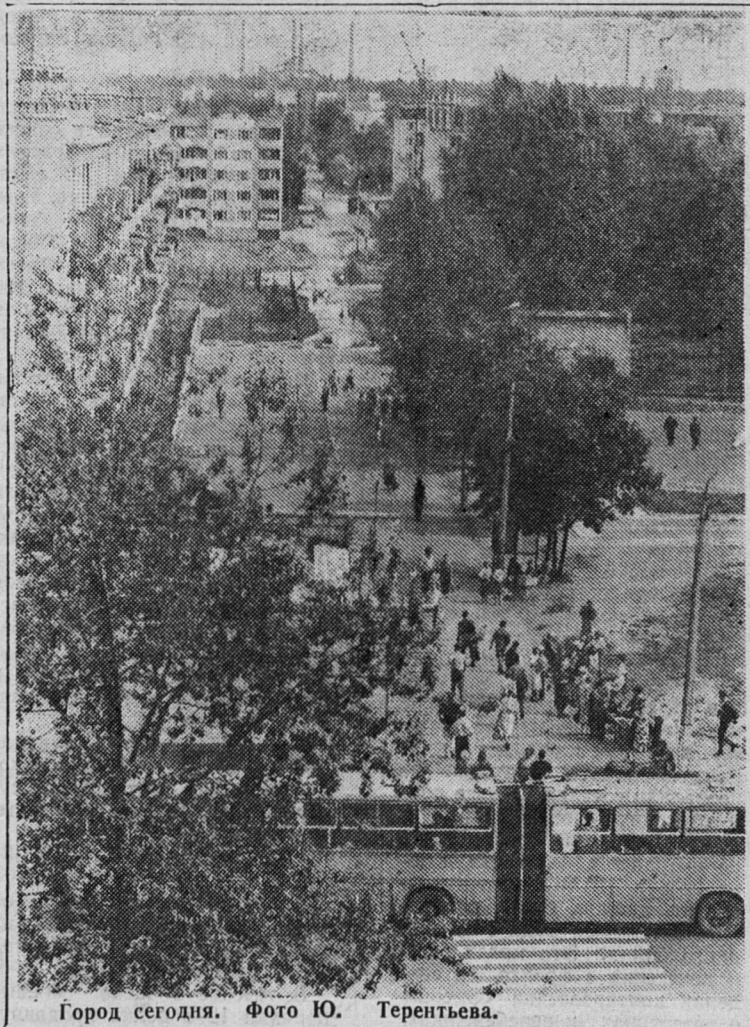
Цветы в нашей жизни

Цветы всегда радуют и украшают нашу жизнь. Без них не обходится ни одно торжество. Их дарят родным, друзьям и знакомым, преподносят любимым. А как относятся к цветам в нашем городе? — такой вопрос мы задали продавцу цветочного магазина.

— Цветы любят, особенно, когда они дешевые. Их привозят к нам два раза в неделю, в основном — это розы. Удастся продать все цветы, а это говорит о спросе.

А еще здесь сказали, что в понедельник, вторник и среду цветы покупают редко. Зато к концу недели спрос на них резко увеличивается. К примеру, в пятницу роз продают до 5 тысяч штук. Всего за месяц ароматной, нежной и удивительно красивой продукции продают в цветочном магазине на 100—120 тысяч рублей.

В. ВОЛОДИНА.

Город сегодня. Фото Ю. Терентьева.

Эта корреспонденция в газету пришла издалека — из г. Мичуринска Тамбовской области. Затронута актуальнейшая тема о поиске солдат, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны, о том, как нелегко удастся достичь успеха в этом нелегком, но благородном деле. Создается «Книга памяти», в которой должно быть вписано имя

каждого погибшего, должна быть известной судьба каждого героя.

Автор публикации — руководитель группы «Поиск» В. Мединский поднимает целый ряд проблем, связанных с восстановлением правды о войне. Они актуальны для прочтения и в нашем городе и районе, и нам в этой связи есть что вспомнить и сделать определенные выводы, принять конкретные меры.

Информация «Ищем солдата...», опубликованная в ряде районных газет России, вызвала новый приток писем с новыми запросами о поиске без вести погибшего солдата, розыске его могилы, уточнении его судьбы. Есть такие просьбы и с вашего района.

Авторы их разные, а содержанием письма очень похожи. Если это жена, вдова погибшего бойца, то мотивы, просьбы очень горькие: вот скоро помирать пора, а как бы хотелось напоследок побывать на могиле мужа, поклониться его праху.

Если это дочь или сын, то объяснение такое: мать, мол, перед смертью наказ дала, ищи, сынок (или доченька), нашего отца. Ищите, милые, не может он навсегда потеряться...

Если это внук, то и просьба соответственно возрасту: хочу знать, где погиб мой дед, где воевал, имел ли награды.

Почти в каждом письме — протест в адрес всех военкоматов: почему они пишут, что пропал? Как это мог пропасть неизвестно где? Ведь рядом с ним были командиры?

Ветеран войны и труда Ушаков Иван Трофимович из г. Богучары Воронежской области ставит этот вопрос, что называется, ребром:

«А почему, собственно, пропал, а не погиб? Не знаю, кому как, а мне слово «пропал» кажется грубым и неестественным. Это сталинское слово, который всех пропавших считал врагами и дезертирами. А я считаю, что дезертирами все не могли быть. Пленные были. А сколько разнесло снарядами? Сколько других утонуло в воде? Провалились в болото?»

Нет, не пропал, а погиб. Слово «погиб» и на душе как-то легче отзывается...

С этим трудно не согласиться, и наша поисковая группа решительно исключила из своего лексикона слово «пропал», заменив его на «погиб».

Именно погиб, но где? С самой войны родные погибшего неизменно где упорно задают этот вопрос военкоматам, те, в свою очередь, делают запрос в Подольский военный Архив, именуемый сокращенно ЦАМО, и получают тот же ответ: «Числится в списке пропавших без вести...».

И никто никогда не давал никаких объяснений: почему без вести? Сколько слез, горя принесла людям, вдовам и их детям эта сталинская формулировка, которая не давала права даже на пособие, не позволяла депутатам занести имя пропавшего на памятник погибшим односельчанам. Но вот уже давно покончено со всякими сталинскими законами в нашей жизни, а из главной сокровищницы военных документов продолжают идти все те же зловещие строки: «пропал без вести...».

Наша поисковая группа решила удостовериться: неужели и в самом деле в ЦАМО нет никаких косвенных свидетельств о том или ином пропавшем солдате, которые бы позволили составить более полную справку о его участии в войне. Ведь если есть в списке пропавших без вести, именуемом в ЦАМО картотекой, значит, должно быть основание для записи туда того или иного бойца. Это могли быть и донесения с фронта, и сведения контрразведки «Смерш» о дезертирах и перебежчиках,

и расшифрованные данные о лагерях военнопленных, захваченных нашими войсками в Германии.

Для поиска мы взяли письмо Александры Петровны из Черногорска, давно и упорно ищущей своего отца Матвеева Петра Артемьевича, воевавшего, по рассказам односельчан, якобы в 1272 стрелковом полку 385 стрелковой Сибирской дивизии.

С замрированием сердца листаем подлинную «Книгу учета потерь личного состава 385 Сибирской дивизии. От фамилий, коротких пометок возле каждой из них: «погиб», «пропал», «ранен» — рывит в глазах. Есть и исправления с пометкой «жив». Среди таких счастливчиков Космачев Егор Кириллович с Почепского района Орловской области, рядовой Точилин Петр Ильич из Гусь-Хрустального и сержант Петухов Мартемьян Ильич с Белозерского района Челябинской области.

лишь на 800 метров, залегли в непосредственной близости от переднего края главного поля боя противника. «НАСТУПЛЕНИЕ ВЕЛОСЬ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ АРТПОДГОТОВКИ» (Подчеркнуто мною — В. М.).

25 февраля 1942 года. 1276 полк продолжал выполнять поставленную задачу. Наступление продолжалось БЕЗ АРТПОДГОТОВКИ. (Подчеркнуто мною — В. М.). Подразделения полка, неся большие потери, медленно продвинулись вперед. К исходу дня наступление было приостановлено. Командир полка, майор Витлин, делая попытку лично поднять полк в атаку на сильный огонь дзотов и блиндажей противника, успеха не достиг и в бою погиб. На этом наступление 2-го дня закончилось.

26 февраля 1942 года. Вводится в бой 1272 стрелковый полк. Наступление назначено на 9.00, но, вследствие непод-

готовки артиллерии, переносится на 27 февраля.

27 февраля 1942 года. В наступлении принимают участие 1272 и 1276 стрелковые полки. Атака началась в 6.00. НАСТУПЛЕНИЕ ПРОВОДИТСЯ БЕЗ АРТПОДГОТОВКИ. (Подчеркнуто мною — В. М.) Полки дважды поднимаются в атаку, но, встретив сильное огневое сопротивление, наступление приостанавливается. Операция переносится на 28.02.42. Полки получили задачу: наступать в направлении Лунино, Малахово, Веселая Горка, восточная окраина Муравьево.

28 февраля 1942 года. Перед дивизией снова поставлена задача: овладеть железнодорожным полотном в районе Большого Орехово. Для ее выполнения произведена перегруппировка сил... Наступление поддерживают 5 дивизионная артиллерия и отдельный минометный полк. Атака назначена на 8.00. Предварительно проведен 30-минутный огневой налет...».

Позвольте тут прерваться, чтобы обратить внимание на обстоятельства, выделенные мною, на наступление без артподготовки. Даже не будучи специалистом, можно смело утверждать: такое наступление на вооруженного до зубов врага, ошестившегося тысячами орудий и окованного в железобетонных ДЗОТах и блиндажах, иначе как самоубийством назвать нельзя. А тут еще и погода словно взбунтовалась против красноармейцев. «С самого утра, — читаем дальше записи в журнале боевых действий за 28 февраля, — начался сильный снегопад, увеличиваясь с каждым часом, и к вечеру превратился в сильную метель.

К 14.00 передовые подразделения подошли к непосредственной близости железнодорожного полотна, но, встретив сильное огневое сопротивление,

возвратились (точнее «откатились» — В. М.) в исходное положение. Атака была повторена, но успеха не имела при большой потере личного состава.

В 22.00 атака была снова повторена и снова безуспешно.

И так повторялось, дорогие читатели, и 1, и 2, и 3 марта, но в итоге: «операция была сорвана», немцы не отступили ни на шаг, железнодорожное полотно продолжало оставаться неприступным при огромных, как уже сказано, жертвах, похороненных не руками солдат из несуществовавшей команды, а под обильным снегопадом. И лежали на том главном поле противника наши солдаты под Старой Руссой до самого лета того сурового 42 года. Ни специальные истребительные отряды, созданные в 384 стрелковой дивизии, ни переброшенные на помощь два лыжных батальона обстановки не изменили. А первые дни лета 42 года стали для дивизии и вовсе трагичными. Вчитайтесь, пожалуйста, повнимательнее в сводку штаба дивизии всего за один день, 3 июня 42 г., и вам станет ясно, куда пропал не только Матвеев Петр Артемьевич из Черногорска, но и сотни молодых парней из Красноярска и Иркутска, Томска и Омска, Ишима и Барнаула, ставших под ружье 384 Сибирской стрелковой дивизии:

«Противник, подтянув резервы, при поддержке бомбарди-

посредственные участники тех событий?»

Лучше всего на этот вопрос ответил бы известный ученый, военный историк, народный депутат России, советник Президента РСФСР Дмитрий Волкогон, долгие годы возглавлявший институт военной истории и порвавший с ним только из-за того, что определенные силы настаивали на избрании в войну только ее героической стороне, а ученый Волкогон доказывал, что народ должен знать всю правду... Не доказал и ушел из института.

Что до рядового исследователя, то о допуске к таким фондам, как «чрезвычайные происшествия на фронте», политдонесения о моральном состоянии войск, дела штрафных рот, заградотрядов, военных трибуналов, контрразведки «Смерш», он может даже не заикаться.

Я, правда, попытался все же убедить всех, что и в этих фондах есть имена без вести пропавших солдат именно поиск их привел меня в Подольский Архив. С другой стороны, настаивал я, о каких секретах может идти речь в эпоху гласности и демократизации? Увы, безуспешно, архивные «страшники» оказались мне не по зубам. Правда, несколько документов из запретного списка мне все же в руки попали. Это протоколы заседаний партбюро и общих партийных собраний в 1272 стрелковом полку.

В протоколе собрания от 24 июня 1942 года нет ни слова о бессмысленных потерях, о понапрасну понесенных жертвах, об оставленных на поле боя сотнях захороненных солдат, так легко и безнаказанно списанных по статье «без вести пропавшие». Если и были какие критические выступления на этом собрании, так вроде этого: «Мало еще мы знаем людей, товарищи. Как факт: в 3 стрелковой роте боец разрезал руку, но политрук об этом не знает. Это свидетельствует и о том, что мы еще мало уделяем внимания указаниям товарища Сталина...».

А на заседании партбюро, слушавшего примерно в те же дни парторга Макарова и его организацию о политико-воспитательной работе с личным составом полка, было сказано следующее:

«Работали с бойцами мы недостаточно. В результате чего у нас имеются аморальные явления. Вчера член партии Дьяконов проводил беседу с бойцами оружейной мастерской. Во время разбора вопросов боец Шитов заявил:

— Чего ты нам болтаешь. Я вот брошу винтовку и пойду домой выгонять немцев с родного дома».

Поняли, чем занимались иные парторганизаторы на фронте?

Что и говорить: печальные это факты о войне, но расковыривая я о них, повторяю, все не для того, чтобы бросить тень на героическую историю обороны Ленинграда, умялить значение вклада в нее той же 384 стрелковой дивизии сибиряков. В любом случае: и боец из оружейной мастерской Шитов, и парторг полка Макаров, и пропагандист Дьяконов — истинные герои войны. Ибо, чтобы там ни было под Старой Руссой, вопреки всем «аморальным явлениям», враги они в Ленинград не пропустили. И если только я попытался приоткрыть завесу над тем, что долгие годы было запретом, то сделал это ради одной цели — родные без вести погибшего солдата должны, наконец, узнать, почему никому из них вот уже более полувека главное архивное военное ведомство из Подольска не сообщает истинной правды о тех горьких и трагических событиях.

(Окончание следует).

В ордене отказать, или О том, где и как мы ищем пропавших без вести солдат

Среди погибших и пропавших замечаю и земляка из Тамбова Реутова Андрея Тихоновича, и землячку с Мичуринского района Родюкову Клавдию Владимировну. Есть солдаты и со знакомых мне мест. Воронин Прокопий Гаврилович с берегов сибирской Ангары, поселка Мотыгино, Шилов Роман Николаевич из Канска, Комолок Федор Степанович со станции Зима.

И бились у той деревушки русские солдаты аж до середины ноября, потеряв в общей сложности 413 бойцов и командира.

Матвеева, которого ищем, среди них нет. Матвеева Петра Артемьевича находим в списке потерь за период с 28 февраля по 3 марта того же, 42 года, в боях у деревни Мурань. Увы, против его фамилии — «пропал», а рядом еще почти 200 таких загадок. Невольно начинаем соображать: куда пропали 200 солдат за 4 дня и 4 ночи боя у деревни Мурань, под Ленинградом? Попали в плен?

Исключается, потому что в списке много раненых, доставленных в медсанбат. А вывод напрашивается сам собой: остались лежать на поле боя непохороненными. Не попали в список похоронной команды, а значит и в список погибших. Другими словами, механически, согласно строгой фронтовой инструкции, строгого Сталинского приказа, зачислены в без вести пропавшие.

Самой собой напрашивается и другой вопрос: а что помешало похоронить погибших?

Ответ находим в журнале боевых действий 384 стрелковой дивизии. Потрясающе суровым и правдивым документе. Судите сами.

«24 февраля 1942 года 384 СД впервые после своего сформирования вступила в бой с фашистскими войсками на участке фронта — 3 километра западнее Старой Руссы.

В течение 6 часов боевые порядки 1276 полка продвину-

НА ВОДОМЕРНОМ ПОСТУ

Этот дом на крутом берегу реки Нарвы, где живут Кануновы, знаком многим. И этот спуск к реке по бетонным ступеням, выложенным хозяином, и ласковый, более пологий, чем берег напротив, остров с земляничными кустиками и экзотическими сиреневыми цветами, веселый шум мчащейся во всю прыть воды радуют глаз и слух многих рыбаков, туристов, влюбленных. «Правда, красивое место?» — стараюсь уловить выражение вашего лица спросит спутник, который привел сюда новичка. И в ответ тот только разведет руками: «Нет слов».

Нет слов, чтобы выразить очарование этого божьего уголка земли русской. И кажется, что Геннадий Николаевич Канунов, его дети и внуки, и семья, живущие рядом, сделали нечто благое в этой жизни, коль заслужили жизнь в этом райском местечке.

Пытаюсь узнать, что же? И не понимаю. Вроде бы простой он, этот мужик. О себе рассказывает: «В городе я с малолетства не привык. Меня судьба в Таджикистан забрасывала, где я в вагоноремонтном цехе работал в депо. И все-таки приехал в деревню, куда направили меня по комсомольской путевке, как тогда было принято. Работал слесарем-электриком, потом принял бригаду полеводов. По совместительству за тридцать рублей к месячной зарплате стал замеры делать...».

Теперь, когда он освободился от многих больших забот в связи с пенсионным возрастом, он не оставляет тем не менее свой пост у реки, называемый постом Нарва-Иыэсуу.

Да и зачем? Привычному к этому делу человеку здесь работы не много. Сделать замеры уровня воды в реке, посмотреть направление ветра (у дома крутится - вертится

флюгерок), оформить записи в журнале для гидрологических наблюдений. Правда, в нем масса непонятных значков, но Геннадий Николаевич объясняет, что знает кодировку еще с времен своей армейской службы.

Его задача заключается в том, чтобы ежедневно, утром и вечером, передавать сведения на другой берег. Данные о том, сколько озеро дает воды, нужны, главным образом, для работы Прибалтийской гидростанции, расположенной ниже. Платят ему за эту работу эстонцы 250 своих крон в месяц, что можно перевести на две с половиной тысячи рублей. В Нарве у Канунова старший сын Володя живет, он и помогает отцу получать зарплату кронами.

Пока на эстонский берег местным жителям проезд не закрыт, Канунов на моторной лодке возит туда молоко и сдает по 2,5 кроны за литр. И это тоже доход семье. Семья Кануновых довольно известна в районе, как семья с крепким благосостоянием. Но если раньше это оценивалось неоднозначно, завистников-то ведь хватает, то теперь все говорят о Кануновых только как о необычайно трудолюбивых. У них и сейчас в личном хозяйстве корова, бычок с телкой, 12 овец, кролики, куры, свиньи. Не бедствуют они потому, что умеют работать сверх нормы, впрочем, какая может быть норма в работе для себя? Не знаешь, откуда и берется второе дыхание.

Вот и наблюдателем за поведением реки работать дело вроде нехитрое. Нужны точность, скрупулезность, обязательность. И многие посты наблюдателей на реке Нарве сокращены по штатному расписанию гидрометеорологической службы. Но этот в Степановщине держится. Видимо,

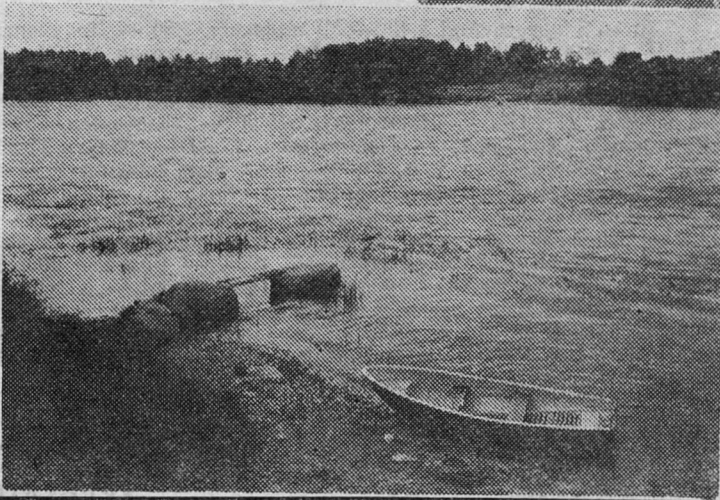
такой человек, который никогда не обманет, вовремя передаст необходимые данные по телефону, а если телефонный аппарат неисправен, сядет на мотоцикл и поедет до другой деревни звонить, всегда нужен. Он бесперебоен, как механические часы.

Интересуюсь, поднималась ли когда-нибудь вода в Нарве до критического уровня?

— Такого не было. Лет двенадцать назад, когда шуга по реке шла и был затор, у меня не хватило мерки на первой свае. Баню, помню, затопило, — вспоминает Геннадий Николаевич. — А так Нарва — река быстрая, порожистая, сильная, но норов ее местным жителям известен благодаря работе наблюдательных постов. И живут они потому со стихиями в ладах.

А в этом году влаги было мало, и река отступила от берегов, обнажив по бокам крупную красивую гальку, обкатанную волнами. Может быть, за необычайное трудолюбие выпало Канунову такое счастье — жить на этом берегу, растить детей и внуков.

Н. ТОМС.

Из редакционной почты

Батарейку не заменили

10 августа сего года я купил в магазине «Спорттовары» две батарейки к электрочасам и сразу пошел в мастерскую. Мастер посмотрел, одна из батареек была недействительна. Когда я вернулся в магазин, он был уже закрыт. Я работаю в Гдове, в 7 часов уезжаю и в 19 возвращаюсь. Обратился в магазин я 14 августа, мне батарейку не заменили, сказали, что надо было сразу (но ведь магазин был уже закрыт).

Я инвалид труда, получаю минимальную пенсию, а батарейка стоит все-таки 19 рублей.

А. КОДОЛОВ,
житель города.

Я —

не балерина

Возле домов №№ 29 и 31 по улице Зеленая роют котлован под дом, в двух метрах от калитки. Калитки и дорожки засыпают, нам не пройти, а ведь нужно воду носить за 500 метров, из них 100 метров над обрывом. Раньше нам воду возила машина.

У дома № 29 есть второй выход и даже подъезд, а наш дом блокировали со всех сторон, потому что он последний на этой улице.

Мне 70 лет и я вынуждена скакать по ухабам с ведром воды, как балерина. В мэрии разводят руками: ничего, мол, не можем сделать. Это же издевательство над старым человеком. Шум трактора, экскаватора действует на голову, я могу упасть в котлован, потерять сознание. А строители говорят, что им нужна территория, приедут с милицией, погрузят вещи и увезут на склад. Их слова — абсурд.

Но кто дал разрешение на строительство дома, не предоставив нам квартиры? Даже по-человечески не поговорили с нами. Еще не известно, дадут ли нам квартиру?

П. ЛАПОТНИКОВА,
ул. Зеленая, д. 31.

В. ПЕРМИНОВА.

СЛУЖБА ЗДОРОВЬЯ

По обветшалым, полуразвалившимся ступенкам только и можно добраться до станции скорой помощи. И вот тут-то и начинаешь, глядя на всю убогость помещений, ахать и охать. Только у нас такая важная для людей служба может ютиться в таком здании, вернее, занимать несколько комнатенек в здании стоматологической поликлиники. К примеру, на 15 квадратных метрах ухитрились разместить диспетчерскую и стерилизационную, и на 12 квадратных метрах сидят пять фельдшеров, здесь же они принимают и больных, а укол человеку делают прямо в корноре, даже внутривенные. Кабинет главного врача, примерно такой же по площади, совмещен с завхозом и кастеляншей, здесь же и глядят халаты. А в проходном вестибюле находятся водители, тут они отдыхают на топчанах, когда удается, смотрят телевизор. Но в последнее время им, бедолагам, вовсе не до телевизора, потому как они все свое «свободное» время проводят под машинами, без конца их ремонтируя.

Почти все машины пришли в негодность. Я удивляюсь, как еще водители ухитряются выезжать на смены, — рассказывает завхоз «скорой помощи» Галина Федоровна Логинова. — У нас 7 машин. На линии же всего 3. Вот старший водитель Иван Леонтьевич Волков всю ночь добывал запчасти. Этот человек днюет и ночует «скорой», чтобы хоть как-то

НИКАКОГО ПРОСВЕТА

обеспечить выход машины на линию.

Ежедневно необходимо, чтобы хоть 4 машины были на смене. Ведь приходится ездить по всему району, если одна машина уезжает в Санкт-Петербург, другая — по вызову на село, то идет очень большая задержка вызовов, где-то до 2-х часов. Люди, естественно, недовольны, ругаются, требуют, говорят, что мы не хотим ехать. Их понять можно, ведь с нашей службой не шутят, дело же касается жизни человека, и, порой, счет идет на минуты.

— У нас в городе много машин с маркировкой «скорая», — вступает в разговор медстатист Зинаида Михайловна Сенникова. — Только у нас их 7, а остальные принадлежат предприятиям. Нередко нам звонят и сообщают, что вот, мол, «скорая» стоит у магазина, у дома, а вы не едете. Жаль, что люди не знают номеров наших машин. Может, и обид с их стороны, оскорблений было бы меньше в наш адрес. Самая сложная и трудная, я считаю, работа у диспетчера. Ему приходится выслушивать все и при этом надо продержаться 24 часа, отвечать на звонки, посылать машины. Не каждый способен выдержать такой ритм, имея всего три, в лучшем случае, 4 машины. Недавно у клуба «Шахтер» попал под машину ребенок. Пришлось звонить в милицию, и к месту аварии фельдшера доставлять на «дежурке». Или вот еще. Позвонили из Лучек — у женщины приступ сердечной астмы, а у нас ни одной машины. Спаси-

бо опять родной милиции — выручили, отравили фельдшера вовремя. Любая задержка в таком случае грозила просто гибелью. Разве так можно работать?! Главное — об этом знают все: и руководство, и депутат, который приходил к нам. А помощи никакой ни от кого не видим, наоборот, создают трудности.

— Да, действительно, — подтвердила Галина Федоровна. — Здесь у нас стоял небольшой автоклав для стерилизации шприцев. Так было удобно, сами обходились без посторонней помощи. Надо, раз и простерилизовали все, что нужно для работы, а теперь возим шприцы в поликлинику, потому как автоклав забрали для лаборатории. Долго мы выпрашивали вернуть его нам, но вместо того, нашего, привезли новый, а он по габаритам не вписывается ни в одно помещение, и электрик согласно правилам техники безопасности отказывается его подключать. Кому все это было нужно? Подождали бы в поликлинике пару месяцев, когда новые автоклавы поступят, не нарушали бы наш ритм.

— Без того хватает забот, — поддержала разговор выездной фельдшер Н. А. Гукова. — Нам выдают 3 ампулы анальгина на смену. Этого количества никак не хватает, а помочь людям как-то надо. Просто руки опускаются после такого отношения к нам. Кругом теснота, вот только и спасает то, что чистоту стараемся поддерживать.

— А как это достается санитаркам, — вновь говорит Г. Ф. Логинова. — Липолеум

весь ободрался, спотыкаемся, ходим по дырам, нам из ЦРБ дали старый, списанный кусок. Но он весь рваный, из него и выбрать на заплаты нечего.

В гараже, куда мы зашли с Галиной Федоровной, ремонт «скорой» занимались водители Н. П. Герасев и В. М. Ракуза. У них тоже, как говорится, наболело.

— Посмотрите, вот мы мотор восстанавливаем. Из трех, которые люди выбросили на свалку, делаем один и то не знаем будет ли толк, — посетовал Н. П. Герасев. — За такую работу квалифицированному специалисту платят 15 тысяч рублей, а может, теперь и больше. Мне же платят, как слесарю первого разряда, обидно, конечно, копаюсь тут в грязи целые сутки, а за работу получаю гроши. Я вообще не должен этим заниматься, как водитель, обязан прийти на смену и сесть на исправную машину. Выходит же, я ее должен отремонтировать, а нет, значит, сиди без работы. Никакого просвета.

Вот эти его слова действительно были определяющими. С кем бы не пришлось в этот день говорить, чувствовалось во всем какая-то растерянность, неопределенность. А при такой постановке дела, даже в самой необходимой службе, как «скорая», как могут работать люди?

— Только на нервах, — ответила З. М. Сенникова. — Одно лишь срыва хватит для того, чтобы произошла трагедия. Жаль, что наши слова не попадают в цель, а ведь от того, как мы работаем, зависит здоровье целого нашего Сланцевского района.

